

Юлия Фирсанова

Час «D»

Время — делу!

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ
ЧАС «Д»

Юлия Фирсанова

Час «D»

Роман

Москва, 2011
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ГЛАВА 1

Выходной, или О монстрах и искусстве пугать

«Все-таки выходной день — это здорово, даже если тебе по кайфу новая работа», — довольно размышляла Элька, потягивая через радужную соломинку фирменный шоколадный коктейль с карамелью «Мечта Фалерно» из странного прозрачно-зеленого изогнутого бокала и покачивая в такт заводной музыке ножкой, обутой в изящную плетеную босоножку на маленьком каблукке. С высокого стула у стойки бара девушка прекрасно видела полутемный зал цвета сливочной карамели, где всю резвился народ.

Во вспышках света мелькали всевозможные, порой весьма причудливые фигуры, лишь отдаленно напоминающие заурядный человеческий стандарт. Сама Элька уже успела вдоволь натанцеваться и теперь сделала перерыв, дабы полакомиться пришедшимся по вкусу напитком. При очередной яркой вспышке света юная сладкожка убедилась, что бокал еще наполовину полон, и довольно облизнула губы. В голове уже ощущалась приятная легкость, но Элька решила, что может позволить себе еще пару бокалов. Ей хотелось попробовать разрекламированный «Фейерверк» с взрывающимися на языке маленькими леденцами и «Сюрприз от Джо» со сливочно-карамельным ликером. «А ведь еще вчера я даже не знала о существовании этого чудесного места и никогда не узнала бы, наверное, если бы не Связист, — мелькнула у Эльки благодарная мысль. — Вот уж кто умеет развлекаться по-человечески, даром что Сила» .

Связист — редкостный энтузиаст активного отдыха — во второй честно заработанный «тяжкими» трудовыми буднями выходной сам предложил перенести «слуг божьих по контракту» на экскурсию в один из Волльных миров на крупном перекрестке Дорог между мирами. Им оказалась Виеста. Этот веселый мир был открыт для любого существа любой расы, вне зависимости от его репутации, с единственным условием — соблюдать законы Виесты. Всякое развлечение и самые экзотические товары на любой вкус щедро предлагались гостям, если, конечно, у них звенело или шуршало в кошельках или иных местах, их заменяющих. Сила так разрекламировала один из своих излюбленных миров, что никто, даже ярый блюститель своей и командной нравственности Гал, противиться великодушному предложению организовать «турпоездку» не стал. Компания быстро собралась в путь.

Ранним солнечным утром они ступили на землю Виесты, точнее, мостовую одного из главных городов этого мира — беззаботный Фалерно, еще конкретнее — на выщербленные камни маленького переулка. Там до сих пор не мог прийти в себя от изумления драный помоечный дракончик. Несчастливая зверушка клялась не жевать больше перебродивших ягод синики, выброшенных известной самогонщицей теткой Паулой, — настоящим самородком Фалерно, способным состряпать пристойную выпивку даже из опилок.

Элька с Мирей, покинув на произвол судьбы мужскую часть команды, хотя справедливости ради стоит сказать, что половина этой части в лице Рэнда с Рэтом и Лукаса «кинула» девушек еще раньше, вдвоем отправились блуждать по улочкам и улицам города. Радуюсь яркому солнцу, для защиты от которого в первой же маленькой лавочке прикупили изящные шляпки из золотистой соломки, и нежному ветерку с моря, охлаждающему разгоряченную кожу, дамы осматривали окрестности. Они полюбовались архитектурными изысками, посетили в образовательных целях музей Высоких

Искусств, перекусили в маленьком уличном кафе «Плитки Фалерно», расположившемся прямо на тротуаре. Там подавали изумительно сочные маленькие мясные рулеты с орехами и странный напиток, похожий на гранатовый сок и кофе одновременно. Многочисленные лавки и магазинчики девушки тоже почтили своим вниманием, скупая всякую восхитительную всячину и складывая ее в заколдованные Лукасом легкие безразмерные сумочки — мечту любой женщины. Неистовая библиоманка Элька не пропускала ни один букинистический магазинчик, целительница-эльфийка затаскивала напарницу в каждую аптекарскую или травную лавку, и дружно, с искренним интересом сорок, милые девушки разглядывали содержимое ювелирных и сувенирных магазинов.

Словом, Элька и Мири всюю наслаждались увлекательным процессом экскурсии, совмещенной с иномирным шопингом. А какая девушка не любит делать покупки для души, если, конечно, имеются деньги, которые можно тратить как тебе заблагорассудится и не думать о том, что завтра придется сидеть над тарелкой с пустыми макаронами и заедать их взглядами на новые джинсы?

Вечером того же дня нагулявшиеся спутницы оказалась на улице Вечных Рассветов и решили заглянуть в клуб с заманчивым названием «Ночная карамель». Едва оглядевшись и «принюхавшись» к местечку, Элька ментально влюбилась в него. Вкуснейшие коктейли, заводная музыка и атмосфера радостного хаоса — все, что нужно для полноценного отдыха! Но острым ушкам Мирей, воспитанной на мелодике и гармонии лучших образцов эльфийской классики, заведение по вкусу не пришлось. Мужественно протрадав ради подруги минут пятнадцать, она честно призналась, что выносить этот шум, так называемую музыку, обильно украшенную партиями ударных, и бешеный свет выше ее сил. После чего жрица сбежала на поиски местечка поспокойнее, с милыми сердцу менестрелями, играющими

исключительно на струнных инструментах и исполняющими романтические баллады о любви и странствиях по Дорогам миров. Кажется, днем, во время прогулки, такие заведения девушкам попадались. Где шатаются парни, Элька даже не знала, в свои планы они ее не посвящали, но не сомневалась, что мужчины не скучают. Виста щедро предлагала забавы на любой вкус.

Танцы и коктейли, все-таки третий «Сюрприз от Джио» был лишним, привели девушку в игривое расположение духа, и она стала повнимательнее оглядывать толпу в поисках развлечений иного рода.

— Дивный вечер, миледи не возражает против компании? — словно отвечая невысказанным мыслям, тайношественно прошептал над ушком туристки, будто погладил, глубокий бархатный мужской голос.

Элька чуть вздрогнула — она даже не успела заметить, как к ней приблизился незнакомец, — повернула голову и уставилась на шикарного брюнета, облаченного в элегантные летящие черные одежды, расшитые золотом. Пуговицы, скрепляющие сужающиеся у манжет рукава, — крупные синие камни огранки «розан» в золотой сеточке оправы явно стоили дороже, чем все, что Элька накупила себе сегодня, а стильная витая пряжка пояса, стягивающего тонкую талию над узкими бедрами, изукрашенная драгоценными камнями и металлом, и вовсе небось превышала всю ее годовую зарплату. Небрежно положив мраморной белизны точеную руку с крупными перстнями и великолепным маникюром на спинку стула, синеглазый красавец с хищным лицом с беззащитной самоуверенностью разглядывал девушку, скользя взглядом по нежной шее и спускаясь ниже. Кажется, даже тонкая ткань короткого темно-синего платья не стала преградой для этого жгучего взора.

По спине Эльки пробежала дрожь предвкушения, таких приключений у нее еще не было. Мрачная красота и магия голоса незнакомца с неумолимой силой притягивали ее. Такие роскошные господа за девушкой еще никогда не ухаживали. «И вообще, за мной уже так давно

никто по-настоящему не ухаживал, — с пьяной печалью подумала Элька. — Шутливый флирт с Лукасом и Рэндом, а также подколки стойка Гала — не в счет» .

— Не возражаю, милорд, я всегда рада интересной компании, — кокетливо качнула головой юная авантюристка, взмахнув ресницами.

Каким-то образом стул по соседству, на котором клевала носом над бокалом с чем-то ярко-синим особа неопределенного пола, расы и возраста, тут же оказался свободен, и незнакомец присел рядом с Элькой, быстро улыбнувшись, не разжимая карминных губ. Предупредительный бармен, худой, как палочник, и подвижный, как марионетка, Джоу, по собственному почину познакомивший Эльку с фирменными напитками заведения, только глянул на мужчину, но предлагать освежиться почему-то не стал, напротив, предусмотрительно передвинулся за стойкой так, чтобы оказаться подальше.

Но девушка, всецело поглощенная новым знакомством, не обратила внимания на эти маневры, она слушала завораживающий голос брюнета, говорящего изысканные комплименты, и тонула в его синих бездонных глазах, в глубинах которых клубилась древняя тьма. Почему-то все сильнее кружилась голова, и во всем теле была истома и какая-то звенящая легкость. Конечно, зачарованная девушка не обратила внимания на то, что к бару приближается еще один, на сей раз знакомый ей тип, компанию которого при всем желании интересной и романтической назвать было затруднительно.

— Вам не придется жалеть о своем выборе, миледи. Такая прелестная леди достойна самого лучшего общества, — мурлыкал мужчина, уже с властной небрежностью играя прядкой волос, выбившейся из прически девушки и щекотавшей ее гибкую шею.

— Но не твоего, гнусная тварь, — тяжело упали слова, полные холодного гнева и столь же леденящего презрения.

Элька, очнувшись, снова вздрогнула, решив для себя, что при таких темпах неожиданных визитов и заикой стать

недолго. Рядом стоял Эсгал, державший слева под мышкой огромную зеленую плюшевую игрушку. Больше всего она походила на слона-мутанта с желтыми круглыми и почему-то полными невыразимой скорби глазами. Наверное, животное переживало из-за своего нелепого внешнего вида. При такой совершенно невинной ноше вид воина был страшен, потому что холод слов отражался льдом в зеленых звериных глазах с вертикальными зрачками, а рука лежала на рукояти огромного меча.

Зашипев от возмущения, прекрасный незнакомец, чью медоточивую изысканную речь столь бесцеремонно прервали, вскинулся, устремив свой мечущий синие молнии взгляд на оскорбителя, готовый стереть дерзкую помеху в порошок, и... замер. Замер, как невинный пушистый кролик, повстречавший на лесной тропинке голодного удава.

Опешившая и пока даже не способная на сильные эмоции Элька переводила взгляд с одного участника странной сцены на другого.

— Мой меч сияет серебром, убирайся, — обронил краткое и странное предостережение воитель. — И не смей даже приближаться к ней!

— Рассветный убийца!.. — разом посерев лицом, через силу одними губами выдавил незнакомец, судя по всему, узревший въяве самый страшный ночной кошмар, и вскрикнул: — Будь ты проклят навеки, чудовище!

С этими словами прекрасная мечта девушки, бесцеремонно нарушая все романтические каноны, по которым ей полагалось вступить в бой за даму своего сердца, сгнула, не сказав даже «прощай!». Только взметнулись черно-золотые полы одеяния, словно крылья диковинной птицы, вспугнутой неловким охотником. Был красавец брюнет — и нет. Бармен Джио одобрительно улыбнулся Галу, застывшему, словно статуя, после прощальной речи незнакомца:

— Здорово! Фалерно город, конечно, вольный, а все равно у меня от этих типов мороз по коже, не понутри

они мне. Но вы быстро его от своей дочери отвадили. Чего-нибудь налить, господин?

— Он мне не отец! Она мне не дочь! — прозвучали в унисон два голоса. Но если голос воина все еще звучал отстраненно, то в Элькином прорезалось первое возмущение.

— Простите великодушно, от вашей супруги, — по-своему истолковав возражение господина, поспешно извинился Джио и пододвинул ему бокал с чем-то коричневым: — За счет заведения!

— Он мне не муж! — снова взвилась девушка, сжав кулачки.

— Нет, мы уходим, — почему-то не став пояснять, что и на сей раз бармен ошибся, отрезал Эсгал, бросив на стойку пару монет.

— Я никуда не пойду! — безапелляционно возразила Элька.

Но ее мнение никто учитывать и не собирался; аккуратно сдернув Эльку вместе с сумочкой с высокого стула, Гал потащил ее за собой к выходу.

— Горячая девочка, с такими только так и надо, — покивал вслед парочке многоопытный Джио, сгреб оставленные Галом деньги в ящичек под стойкой и с чувством выполненного долга вернулся к обслуживанию менее опасных клиентов.

— Ты мне руку оторвешь, дылда с мечом, — зло шипела выволакиваемая Элька, но кричать пока не кричала — не позориться же на весь клуб. В это заведение девушка еще рассчитывала вернуться, и совсем не в качестве клоунессы.

Гал решил проблему сопротивления весьма своеобразным, но старым как мир способом. Он остановился, легко перебросил девушку через плечо и спокойно прошествовал дальше под одобрительные возгласы и ехидные комментарии публики, и не такое повидавшей на своем веку. Порозовевшая от стыда Элька, изо всех сил желая провалиться сквозь землю или заставить всех сви-

детелей своего позора потерять память, возмущенно кричала, стуча кулачками по спине воителя:

— Что за манера меня без конца таскать! Поставь сейчас же, где взял! Ты чего, рехнулся? Совсем крышак поехал или просто потренироваться захотелось? Так я тебе набор гири для слонов куплю, даже жалованья не пожалею. Их и таскай в свое удовольствие!

Элька продолжала без толку надсаживать горло, а вот публика неожиданно резко замолчала. Правда, ни Гал, ни его ноша, увлеченная ссорой, не заметили, как оцепенел с бокалом и полотенцем в руке Джо, застыли в позах начатого движения танцующие, у окаменевших выпивох пролился мимо горла коктейль из наклоненных стаканов, остолбенели парочки, жмущиеся по углам, словом, в «Ночной карамели» замерло все живое, только продолжала звучать музыка с магического кристалла и мелькать свет.

Не обращая внимания на угрозы и требования взбалмошной девицы, Эсгал спокойно вышел из клуба, не удостоив вниманием секьюрити, застывших у входа по стойке «смирно». Парни остекленело пялились в пространство и не сделали ни малейшей попытки воспрепятствовать выносу «еще трепещущего тела» из здания. То ли они пребывали в том же ступоре, что постиг всех посетителей «Ночной карамели», то ли просто находились в своем обычном безразлично-сумеречном состоянии, свойственном всем скучающим охранникам и манекенам.

Гал целеустремленно зашагал по темным улицам, единственным светом на которых был тот, что давали яркие огни броских вывесок разнообразных увеселительных заведений. Так он и двигался, держа в одной руке плюшевого слоненка, а в другой крайне рассерженную Эльку. Второе было сложнее, поскольку слоненок не вырывался. На мостовую воин поставил девушку только спустя десять минут, за которые успел преодолеть изрядное расстояние. И то остановился он только потому, что навстречу попался Рэнд.

— О, привет, Элька, я как раз тебя и ищу, уже хотел перстенок применять! — радостно заявил Рэнд и тут же оживленно поинтересовался: — Ножки устали, катаешься?

— Именно. Что, не видно? — сердито процедила девушка, одергивая платье и заправляя за ухо одну особенно длинную прядь, выбившуюся из прически.

— Чего ты злишься? — полюбопытствовал вор, почесывая за ушком Рэта, как всегда восседавшего у него на плече.

— Этот чурбан опять все испортил! — взвилась Элька, вопрос приятеля стал последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. — Я потанцевала, расслабилась, выпила обалденных коктейлей, с таким парнем познакомилась, закачаешься! А тут появляется этот... — девушка затруднилась с подбором нелицеприятного эпитета, характеризующего воителя, — угрожает смертью моему кавалеру, прогоняет его и тащит меня неведомо куда.

— Твой ухажер был вампиром, — не рассчитывая на горячие благодарности, но все-таки надеясь утихомирить разбушевавшуюся девицу, хмуρο буркнул Гал.

— Так он еще и вампиром был! — буквально взвyla от досады Элька, топнув ногой. — То-то он мне так приглянулся! Я тебя отравлю!

— Ну не стоит решать проблемы столь кардинально, прелесть моя, — попытался вмешаться Рэнд. — Он нам может еще пригодиться в делах, мало ли кого пугать надо будет. И вообще парень хотел как лучше! Правда?

Гал хмуρο молчал.

— А получилось как всегда, — не умея долго злиться по-настоящему, шутливо ответила Элька знаменитой цитатой из речи одного «великого» политика и «сменила гнев на милость», прибавив: — Ладно, твое заступничество принято к сведению. Буду ему снотворное или слабительное подсыпать каждый раз, когда соберусь отправиться поразвлечься. Такой роман испортил, дубина стоеросовая!

Воитель стоически выслушивал все оскорбления, что обрушила Элька на его белобрысую голову, потер старый шрам, но остался при своем мнении относительно того, что поступил абсолютно правильно и поступит точно так же и в другой раз. Нечего всяким темным выродкам рядом с молоденькими неопытными девушками ошиваться, а этим самым девушкам незачем искать неприятности на свою хорошенькую шейку. Больше он Эльку одну вечером в город непустит. Пусть бушует сколько хочет, все равно непустит. А слабительное или снотворное он в пище всегда определить сможет, тем более что на него они не действуют, метаболизм оборотня спасает. А что Элька ругается, что ж, поругается и перестанет, зато живая будет.

— Пошли лучше мороженого поедем, остынешь! Я угощаю, есть на что, — предложил вор, сочувственно подмигнув Галу, и с удовольствием побренчал монетками в кармане, заколдованном Лукасом на безразмерность вместо сумки. Фин предпочитал не отягчать руки какой-либо ношей. Кажется, за время прогулки по городу его финансовые запасы несколько не уменьшились, а даже, напротив, изрядно пополнились. Рэт при слове «мороженое» оживленно пискнул, приподняв хвостик.

— Уговорил, — величественно согласилась Элька и, бросив Галу страшную угрозу: — Но тебе я все равно еще отомщу! — подхватила двух своих спутников под руки.

— Кстати, а что это за зверь диковинный с тобой? — бросил вопрос воину любопытный Рэнд.

— Мм? — Гал чуть заметно нахмурился, но, мгновенно сообразив, что речь идет о загадочной игрушке, путешествующей у него под мышкой, небрежно ответил: — В тире всучили вместе с деньгами, сказали, положен как главный приз. Держи, Элька, это тебе.

Воин по-быстрому попытался спихнуть «слоненка» девушке.

— Гал, я, конечно, понимаю, мужчины априори уверены, что женщины — природы чувствительные и должны быть без ума от всего мягкого и пушистого... —

мстительно начала Элька, не принимая подарка и даже не удостоив воина поздравлениями по случаю выигрыша. Чего поздравлять, если он всегда без промаха бьет?

— Апри... что? — поперхнулся загадочным словом Рэнд, не кончавший университетов.

— Априори — доопытное знание, то есть без всяких проверок являющееся истиной, — гордо пояснила девушка сию «прописную» истину, полученную на философских семинарах, и продолжила: — Но мне это зеленое чудище совсем ни к чему. В детстве наигралась. Подари Мирей, ей любые пушистики, и живые и игрушечные, в радость.

— Ладно, — вздохнул немного расстроенный воин и перехватил поудобнее отвергнутое подношение.

— Кстати, а на что угощаешь? Неужто свое жалованье тратить будешь, или сегодня работал на улице, презрев обещание отдохнуть, отдохнуть и еще раз отдохнуть? — коварно поинтересовалась девушка у вора.

— Обижаешь! Выходной — это святое! Какая работа?! Клянусь пальчиками Джея, я развлекался, но с исключительной пользой для своих финансов. Знала бы ты, сколько в этом городке игровых заведений и растяп, жаждущих пополнить мой кошелек, — гордо рассмеялся Рэнд.

— Больше вопросов не имею, — ухмыльнулась Элька.

— О, а вот и то самое местечко, что я присмотрел! — выведя компанию на соседнюю улицу, довольно заявил вор, махнув рукой в сторону изящного крылечка, призывно сияющего в темноте сливочно-белым, нежно-голубым и сладко-розовым с вкраплениями шоколадного и орехово-желтого. Над всем этим великолепием, сразу вызывающим обильное слюноотделение у любого настоящего сладкоежки, горела надпись большими буквами, сделанными на манер сосулук: «Ледяная мечта» .

— Что ж, в лучших традициях большинства брошенных женщин буду утешаться сладким, — весело заверила окружающих девушка и первая взбежала на крыльцо. Никем не брошенные, но тем не менее тоже настроив-

шиеся отведать мороженого мужчины последовали за ней. Может, хотели наесться заблаговременно?

Зал, поделенный на уютные небольшие кабинеты с полукруглыми диванчиками, отгороженными мягкими ширмами, освещали разноцветные светильники, сделанные в форме шариков ванильного, лимонного, кофейного и клубничного мороженого. Яркого света, раздражающего глаза, они не давали. По кабинкам располагались забредшие на огонек посетители, их смутные тени плясали на перегородках. Несмотря на относительно поздний час, народу хватало. Судя по всему, «Ледяная мечта» пользовалась популярностью.

Забравшись подальше от входа, троица обосновалась в одной из свободных кабин, сделала большой заказ пухленькой официантке в белоснежном кружевном фартучке с бейджиком «Надин». Поведя симпатичными пушистыми ушками, выглядывающими из-под шапки коротких кудряшек, девушка быстренько записала все в маленький блокнотик и повернулась, чтобы уйти. Аппетитная попка официантки заманчиво колыхнулась под коротенькой синей юбочкой. Не в силах преодолеть искушение, Рэнд протянул руку и слегка шлепнул по соблазнительным выпуклостям. В этот же самый миг Рэт, увлеченно изучавший что-то на стыке кожаных диванных подушек, соскользнул и с паническим писком начал проваливаться в узкую дырочку между ними. Фин ринулся спасать питомца. Возмущенная официантка обернулась, ее мечущий молнии взгляд обратился к компании в поисках оскорбителя. Рэнд нянчился с крысом, Гал, задумавшись «о вечном», замер в неподвижности, вперив невидящий взор в пространство. На беду воина, направление и угол его взора как раз совпадали с пострадавшей частью тела оскорбленной официантки. Элька довершила процесс опознания, едва заметно кивнув в сторону Гала. Недолго думая Надин размахнулась и от души врезала своим блокнотиком по физиономии воителя:

— Наглец!

После чего девушка, гордо дернув ушками, развернулась и зацокала каблучками по полу. Воин, выведенный из задумчивости столь нетривиальным образом, недоуменно моргнул. Рэнд виновато хихикнул, а Элька в открытую рассмеялась.

— Вот тебе и начало воздаваться за мои страдания! — важно заявила маленькая ведьма и, не выдержав, снова прыснула.

Уже через пару минут на овальном столике, застеленном голубой скатертью с выдавленными на ней снежинками, перед клиентами появились три изящные вазочки, доверху наполненные холодным лакомством. Заказ троице принес весьма накачанный парень самого сурового вида, явно готовый отразить любые вольности непонятливых клиентов не метким словом, а мощным ударом кулака.

Элька, жмурясь от удовольствия, уписывала шоколадное мороженое, залитое жидкой карамелью с яичным ликером и посыпанное колотыми орехами, а Рэнд — десяток перемешанных сортов фруктового желе и вареньем. Рэт из отдельного маленького блюдечка пробовал то же самое. Безвинно пострадавший Гал ел обычное сливочное с кубиками грейпфрута, политое вдобавок лимонным соком.

«Утешаясь» своей порцией, Элька слушала веселую болтовню Рэнда о том, скольких лохов, каким изошренным образом и в какие азартные игры он сегодня обставил, а попутно размышляла кое о чем, не дававшем ей покоя. Итогом раздумий стал неожиданный вопрос Галу в лоб:

— Кстати, а кто тебе донес, что я в «Ночной карамели» сижу, или ты воспользовался перстнем для перемещения?

Воин поперхнулся грейпфрутом.

— Нет, — продолжила Элька, делая меткие выводы на основании поведения воителя, — самостоятельно узнать, чем я занимаюсь, ты не мог, следить за девушкой — ниже твоего достоинства. А просто так от скуки перст-

нем пользоваться бы не стал, магии не любишь. Значит, остается только донос. Кто?

— Это не донос — сказать, что тебе грозит опасность, — опустил до пространный объяснения воитель, сгибая в пальцах маленькую, ни в чем не виноватую ложечку.

Рэнд тихонько фыркнул, спрятал нос в вазу с мороженым, чтобы его широкой улыбкой никто не заметил, и сделал вид, что ничего на свете, кроме сладостей, для него сейчас не существует.

— Кто? — с нажимом повторила свой вопрос девушка.

— Не скажу, — следуя героическому примеру пленных партизан и отважных разведчиков, решительно ответил Гал.

— Пытать будет, — тихонько предостерег Фин.

— Значит, тебя все-таки оповестили, — хмуро констатировала Элька, отправив в рот очередную ложечку мороженого, и тут же сердито объявила: — Связист — ты зараза! Уж от кого угодно, но от тебя я такого предательства не ожидала!

Пространство над головами троицы, разоблаченное силой логических умозаключений, виновато, но и с изрядной долей изумления не то пискнуло, не то икнуло и принялось беспорядочно оправдываться:

— Но, Элька, я за тебя испугался! Уговоров ты никогда не слушаешь, а по-другому я в качестве Силы здесь воздействовать права не имею. К тебе же сам Владыка, Господин Темной Крови подвалил. Телесную оболочку мне создавать было некогда, вот я и начал тормозить Гала. Мне показалось, что тебе грозит страшная опасность. Ильдавур Кар — чрезвычайно жестокое и страшное создание.

— А вдобавок очень красивое, мужественное, элегантное и изысканное, — с досадой перечислила девушка все достоинства упущенного романа. — Может, ты любовь всей моей жизни порушил, Сила безмозглая! Это ж надо, не простой вампир, а сам Владыка, Господин Тем-

ной Крови. — Элька мечтательно вздохнула. Она уже прочла достаточно монографий о любимой расе, чтобы понять: Господа Темной Крови — один из высочайших титулов в строгой иерархии вампиров, приблизительно означающий властителя нескольких темных миров, — на улице не валяются. А этого Ильдавура, даже если им выпадет шанс встретиться еще разок, проклятый Гал, науськанный Связистом, перепугал так, что красавец ближе чем на километр и не приблизится. И чего Эсгала все таким грозным считают? Он, конечно, высокий, мечом машет здорово, но все же... Оставалось только вздыхать об упущенных возможностях!

Гал, с каменной физиономией, до боли стиснув челюсти, разжать их теперь, пожалуй, и домкратом бы не удалось, слушал девушку и методично завязывал на ложечке уже третий узел, позабытые остатки мороженого с одиноким кусочком грейпфрута медленно и печально таяли на дне вазочки.

— Ну извини, я хотел тебе добра, — жалобно заверил Связист.

— И опозорил меня на весь Фалерно. Публика до сих пор животы надрыгает от смеха, пересказывая каждому встречному-поперечному, как какую-то девицу из клуба выволакивали, — мрачно предположила Элька.

— Это вряд ли, — робко вставил Сила. — Ты ж их так своей хаотической магией шарахнула.

— Магией? — переспросила девушка, слегка оживившись.

— Ну да, — уже более оптимистично продолжил Связист, надеясь отвлечь Эльку от гнева на себя любимого. — Такие мощные чары ступора и забытья на всех напустила, что они только-только в себя приходиться начали, а что да как случилось, никто не помнит. На этот счет не волнуйся!

— Зато помню я и вряд ли когда забуду, — хмуро завершила Сила Элька.

— Ну прости, я ж как лучше хотел. Прости, что хочешь сделаю, — заскулил вконец запутавшийся Свя-

зист, в первый, наверное, раз в жизни вмешавшийся в чьи-то любовные дела не как посредник, а как блюститель нравственности, и потерпевший на этом фронте сокрушительное поражение.

— Прощу, если подыщешь мне адекватную замену или вернешь кавалера, — охотно согласилась Элька с милой улыбкой маленького, но очень голодного крокодильчика.

Связист тяжело вздохнул, злой взгляд Гала, метнувшийся к потолку, яснее ясного показал ему, что Силе несдобровать, если он выполнит условие девушки. Связист моментально понял, что угодил в... ловушку. Ситуация складывалась такая, к которой весьма подходила лишь одна, услышанная как-то от Эльки поговорка: куда ни кинь — всюду клин.

— Время позднее. Вам домой пора, — нашел наконец что сказать на нейтральную тему Связист, не отказав и ничего не пообещав девушке. — Расплачивайтесь, остальных я тоже сейчас заберу.

Оставив на скатерти деньги за еду и за испорченную Галом ложку — ее Рэнд втихую слямзил со стола в качестве памятного сувенира, — троица людей и объевшийся мороженым до шарообразного состояния крыс перенеслись домой. В холле тут же зажегся уютный мягкий свет, но, судя по густой темени за окном, было действительно очень поздно. Следом за первой троицей появились Мирей, Лукас и Макс в ослепительно-лиловой шляпе с зеленым пером.

— Вот мы и дома, — довольно констатировал Рэнд, понадежнее пряча ложку с узелками в карман, чтобы ненароком не отняли.

Гал втянул ноздрями воздух, полный привычных запахов, и едва заметно кивнул, подтверждая реплику вора.

— Как отдохнул, Лукас? — бросила Элька совершенно невинный вопрос, никак не вязавшийся с лукавыми искорками в серо-голубых глазах.

— Восхитительно, мадемуазель, mille mercis Связисту

за прекрасный день, — вежливо отозвался мосье. — В городе масса интереснейших музеев, особенно потрясающие скульптуры.

— А это, видать, тебя статуи зацеловали, никак отпустить не хотели, — догадался Фин, метко ткнув пальцем в шею мага, где под белой пеной кружев отчетливо просматривалось несколько разноцветных отпечатков помады в форме женских губок.

Команда украдкой заулыбалась. Видно, «музей» мосье покидал в некоторой спешке, поэтому не успел удалить все следы общения с прекрасным.

— Вы весьма проникательны, mon ami, — отозвался маг с двусмысленной улыбкой на губах, — но подробности не при дамах.

— Ну вот, как самое интересное, так не при нас, сплошная дискриминация по половому признаку. В Совет богов, что ль, жалобу подать или сразу в Суд Сил обратиться? — в шутливой досаде насупилась Элька и тут же, оживившись, добавила: — Да, Мири, у Гала для тебя есть подарок. Только он, миляга, молчит, сказать стесняется.

— Миляга? — тихонько переспросил Фин.

— Правда? — удивилась Мирей, все еще пребывая в отстраненном мечтательном состоянии после полного погружения в океан романтических звуков.

— Это тебе, — буркнул воин, поняв, на что намекает Элька, и протянул эльфийке загадочного зеленого зверя.

— Спасибо, какой он лапочка. Я буду звать его Хлоп, — растроганно протянула эльфийка, крепко прижимая к себе как-то сразу повеселевший лопухий подарок.

Терявшийся под мышкой высоченного Гала, в тоненьких ручках эльфийки он показался просто громадным. Изящные пальчики вцепились в зеленый мех, на худеньком личике появилась улыбка. Подпрыгнув, благодарная девушка быстро чмокнула воина в щеку.

— Не за что, — тихо отозвался воитель, смущенный

тем, с какой радостью приняли его дар, отвергнутый обиженной Элькой.

— Ой, а я вам подарков не купил, — огорченно протянул Макс, застенчиво почесав нос. — Как-то не подумал. Я такой растяпа! Но в следующий раз обязательно!

— Всегда мечтала о чем-нибудь лиловом с зеленью, — тихонько, чтобы не услышал и не обиделся чистосердечный милый парень, прошептала Элька.

— Купишь, — ответил не то Макс, не то девушке чуткий Гал и безапелляционно объявил: — Спать пора!

— Чистота — залог здоровья. Порядок — прежде всего, — поддакнула Элька всплывшей в памяти цитатой из мультфильма и покинула холл, подпустив напоследок ядовитую шпильку: — Хочешь не хочешь, а придется. Все другие развлечения мне сегодня по милости некоторых заказаны.

Следом за Элькой потянулись по своим комнатам Мирей, душераздирающе зевающий Макс и Гал.

— Кажется, мадемуазель Элька чем-то недовольна, — задумчиво протянул Лукас и, вздернув бровь, покосился на Рэнда, ожидая от приятеля пояснений.

— А с чего ей веселиться-то? — ухмыльнулся Рэнд, скривив рот. — Гал со Связистом приглянувшегося кавалера шуганули, оберегая девочку от опасных связей с кровожадными вампирами.

— Даже так, — склонив голову набок, потер бровь кончиками пальцев маг. — Что ж, разочарование девушки я понимаю. Но, пожалуй, на сей раз мосье Эсгал поступил верно. Иногда мадемуазель слишком увлекается.

— Иногда? — иронично переспросил вор.

— Но мосье Эсгалу я не завидую, так что публично своего одобрения его действиям высказывать не намерен, — проигнорировав этот вопрос, Лукас завершил свою мысль и попрощался с Фином: — Светлых снов!

Тем временем хоть и раздосадованная, но не утратившая природного любопытства Элька вовсе не собиралась следовать приказу Гала «всем спать!». Она поднялась на второй этаж и открыла тяжелую дверь библиоте-

ки. Включив один из малых световых шаров под белым плафоном на ближайшем к двери столике, девушка тихо позвала:

— Сеор Рогиро!

Когда зовешь привидение, орать не обязательно, оно и так тебя услышит и придет, если, конечно, захочет. Штатный бесплатный и бесплотный библиотекарь команды не заставил себя ждать.

— Едва ступив на порог дома, вы уже стремитесь в библиотеку. Похвальное рвение, сеорита. — Сначала в воздухе послышался голос и возникла ироничная улыбка привидения, а потом уже только обрисовались четкие контуры покойного ильтарийского лорда. Изящный брюнет в черном камзоле — наилучшее, что вынесла команда из своего первого задания по пропавшим библиотекам Кантерры — насмешливо улыбался визитерше.

— Патологическая тяга к знаниям, — поставила себе диагноз девушка, покорно признавая вину. Потом Элька водрузила сумочку на стол и, раскрыв ее, принялась сооружать внушительную пирамиду из купленных книг. — Это я в Фалерно присмотрела: справочники, кое-что из художественного, альбомы по искусству, легенды. Думаю, местечко на полках для них найдется.

— Разумеется, — согласился призрак, не без интереса покосившись в сторону стопки. — А теперь, когда вы задобрили мой кровожадный неуспокоенный дух богатым подношением, признавайтесь, зачем явились на ночь глядя, дивная сеорита?

— Что значит Тень Короля, хоть и бывшая! Не проведешь его, — с деланным сожалением вздохнула Элька и, посерьезнев, продолжила: — Мне нужно, чтобы вы поискали в наших книгах любые сведения о боге Дэктусе-воителе и о некоем существе, именуемом Рассветный убийца.

— Быть может, эти два вопроса связаны? Одно из именовании Дэктуса — Свет Зари, — тут же отозвался Рогиро, проводя параллели.

— Это я тоже знаю, но выводы делать не спешу, — подтвердила девушка. — Нужно больше информации. Все, что ты только сможешь найти. И еще, — уже в дверях девушка обернулась, — я хочу, чтобы этот разговор пока остался между нами.

— Желание дамы — залог молчания кавалера. Сделаю все, что смогу, — осторожно согласился Рогиро, гадая, с чего бы это Эльке потребовались столь экзотические сведения, ведь новых дел команда сегодня не начинала.

— Спасибо, сеор призрак, вы просто прелесть! — радостно улыбнулась девушка и сразу стала похожа на беззаботную вертихвостку, мимолетно увлекшуюся каким-то пустяком.

— Всегда к вашим услугам, сеорита, — поклонился Рогиро Гарсидо. — Не возьмете ли что-нибудь почитать на сон грядущий о ваших любимых кровососах? Я подобрал в библиотеке еще несколько книг.

Опасный огонек вспыхнул в глазах Эльки, чаша терпения переполнилась. Уперев руки в бока, с гневно горящими глазами девушка прошипела:

— Какого черта, Рогиро, вам всем так не нравятся вампиры?

Недоумевая, с чего это юная сеорита вдруг так разошлась, призрак спокойно сказал:

— Согласитесь, такие существа сложно любить. Все-таки они хищники, пьющие кровь или энергию души.

— И что с того? — искренне удивилась Элька. — А мы едим мясо животных, которых для этого убиваем. Да, вампиры пьют кровь, это их способ питания. И, кстати, он не в пример гуманнее нашего. Жертва, если особо не трепыхается, еще и удовольствие от процесса получает, а для насыщения ее не нужно убивать.

— Но убивают, — непреклонно отстаивая свою мысль, ответил Рогиро, хоть и видел, что девушка сердится.

— Люди тоже убивают друг друга, — не отступилась

Элька, — и отнюдь не потому, что голодны. Каннибалы скорее исключение, чем правило. Нет, люди убивают себе подобных ради наживы, власти, славы, в гневе, из зависти или мести, но не ради пропитания. Возьмите любую из войн, на них умирает куда больше, чем смог бы сожрать даже самый кровожадный вампир за всю свою долгую жизнь. Лучше ли это?

— Не все люди убийцы, — возразил призрак, сам удивляясь тому, что ведет странную душеспасительную беседу.

— А разве все вампиры таковы? У вас есть доказательства? Или вы в совершенстве постигли странную логику этой расы? — запальчиво переспросила Элька.

— Нет, — признал Рогиро. — Но я знаю, что эта старая раса чужда людям и во многом властна над ними. Вампиры одни из немногих существ, что могут сделать любого подобными себе. Они притягательны, красивы, могущественны, но смертельно опасны. Их сила темна и непонятна.

— Это-то меня и соблазняет, — уже спокойнее согласилась девушка, понимая, что призрак в ее сегодняшних неприятностях нисколько не виноват. — Поэтому я и хочу узнать о них как можно больше, понять, что они такое, понять, как они думают, что чувствуют и по каким законам существуют. И пока мне никто не в силах доказать, что люди лучше вампиров только потому, что слабее и едят мертвое мясо, а не пьют живую кровь. Кстати, любой диетолог скажет: чем еда свежее, тем полезнее.

Оставив последнее слово за собой, Элька покинула библиотеку и едва не сбила с ног Лукаса, «случайно» шедшего мимо.

— Подслушиваем, мосье? — не без ехидства поинтересовалась девушка.

— Как можно, мадемуазель, — чистосердечно удивился маг, как всегда умудрившийся даже ответом не ответить на заданный вопрос. Но, поскольку Элька все еще не сводила с него злых прищуренных глаз, мечущих серые молнии, продолжил: — Если только пару слов и

совершенно случайно. Я спорить с вами не собираюсь, каждый имеет право на собственное мнение.

— Доброй ночи, Лукас, — немного присмирив оттого, что ей не возражают, попрощалась с магом Элька и на сей раз действительно отправилась спать.

— *Bonne nuit!* У мадемуазель странная логика, — проведив девушку взглядом, заметил мосье, надеясь, что призрак даст намек о содержании разговора, из которого, к своему сожалению, всезнающий маг действительно уловил только пару последних фраз.

— Но кто может заставить ее измениться? — «не заметив» намека, усмехнулся краем рта Рогиро.

— Только реальность. При всей своей романтичности мадемуазель довольно практичная особа, — констатировал Лукас, явно что-то замышляя. Лукавые черти заплясали в его зеленых глазах. На секундочку духу показалось, что даже в каштановых кудрях мага мелькнули рыжие искры.

Рогиро улыбнулся понимающей улыбкой опытного интригана, кажется, мосье маг замыслил на будущее какую-то провокацию, долженствующую привести представление Эльки о реальности в соответствие с самой реальностью.

ГЛАВА 2

Разгадки и загадки

— Сеорита... — Шепот, почему-то прозвучавший отчетливее и громче любого крика, разом пробудил девушку от крепкого и самого сладкого утреннего сна.

Откинув темно-синее полотнище балдахина, Элька устала на призрак сеора Рогиро, почему-то слегка отливающий розовым в лучах рассветного солнца, нагло льющегося в спальню. Последние ночные тени уже пугливо сбежали под кровать.

— Что-то случилось? — поинтересовалась девушка, убирая с лица упрямые прядки растрепавшихся за ночь

светлых волос и возвращая на законное место соскользнувшую с плеча тоненькую бретельку черной ночной рубашки.

Плавно переместившись поближе к ложу, Рогиро серьезно отчитался:

— Я выполнил ваше задание, сеорита.

— О? — Сон мигом слетел с девушки, огонек интереса тут же заплясал в широко раскрывшихся глазах. — И?

— И теперь гадаю, если вами двигало не простое любопытство, то во что же вы вляпались, милая сеорита, — уже более строго, тоном сердитого дядюшки, распекающего беспечную племянницу, закончил дух.

— Что ты раскопал? — нетерпеливо потребовала ответа Элька, сядя на кровати и подтягивая колени к груди.

— Сейчас расскажу, если ты объяснишь мне, для чего понадобилась эта информация, — со знакомой хищной улыбкой ответило привидение, сложило на груди руки и явно приготовилось слушать.

— Это шантаж, — возмущенно заявила жертва.

— Разумеется, — самодовольно подтвердил сеор Рогиро, уже давно не практиковавший одно из любимых развлечений. — Так каково ваше решение, сеорита?

— Дальше ваших ушей это не пойдет? — понимая, что у нее нет ни времени, ни желания начинать самостоятельные поиски, обреченно уточнила Элька.

— Клянусь честью, — торжественно заверил любопытный призрак. — Жизнью поклясться, сами понимаете, не могу. А это качество, лыщу себя надеждой, осталось при мне и после смерти.

— Вчера один тип в клубе назвал Гала Рассветным убийцей, — со вздохом, нехотя раскололась Элька.

— Н-да, — разом охрипшим голосом, в каком-то шоковом состоянии протянул Рогиро и еще раз уточнил: — Вы абсолютно уверены, сеорита?

— Вампир шепнул это еле слышно, но я уверена, что не ошиблась, — убежденно заявила девушка.

— Вампир, значит... — задумчиво повторил призрак.